

**Первые займы индустриализации как источник накопления капитала
(по материалам Ярославской области)**

О. Е. Фефанов

Статья посвящена проблеме накопления капитала для индустриализации народного хозяйства, создания новых производственных мощностей: автор рассматривает ход и итоги реализации двух займов (1927 и 1928 гг.) на примере Ярославской области, отмечая как положительные, так и негативные стороны финансово-кредитной политики большевиков. Тема исследована на региональном уровне с привлечением широкого круга источников.

Ключевые слова: индустриализация, капитал, накопления, сбережения, облигации, займы, подписка, контроль, государство.

**The First Loans of Industrialisation as a Source of Accumulation of the Capital
(on materials of Yaroslavl region)**

O. E. Feofanov

The article is devoted to the problem of accumulation of the capital for industrialisation of national economy, creation of new capacities: the author regards the course and the results of realisation of two loans – 1927 and 1928 on the example of Yaroslavl region, marking both positive, and negative sides of finance-credit policy of Bolsheviks. The theme is investigated at the regional level with attraction of a wide range of sources.

Key words: industrialisation, the capital, accumulation, savings, bonds, loans, a subscription, control, the state.

На протяжении всей истории России проблема накопления средств для экономического развития государства являлась одной из наиболее важных. Но особенно остро она встала в период перехода к плановой экономике. И, как нам кажется, наивысшая точка этого процесса приходится на начальный этап индустриализации. При отсутствии внешних кредитов и в условиях экономической изоляции Советского государства необходимо было изыскивать все новые и новые внутренние ресурсы для накопления средств для промышленного строительства.

Подъем народного хозяйства за пять первых лет новой экономической политики привел в 1926 году к завершению восстановительного процесса. Однако страна продолжала оставаться отсталой, аграрной. Две трети продукции народного хозяйства давало сельское хозяйство, и только треть – промышленность. Между тем, без мощной производственной базы, без высокоразвитой индустрии нельзя было обеспечить хозяйственную независимость страны.

Решение задачи индустриализации страны встречало специфические технические и экономические трудности. Для социалистической переделки народного хозяйства требовалось, прежде всего, определить то ведущее звено, с которого необходимо было начинать социалистическую индустриализацию, определить источники и средства, которые обеспечили бы ее осуществление.

Необходимость внутреннего накопления средств для индустриализации была вызвана проведением ряда организационных мероприятий в экономической политике Советского государства. Амортизационные отчисления и накопление прибылей промышленности, доходы от

внутренней и, частично, внешней торговли, накопление материальных и денежных резервов (промышленных, сельскохозяйственных, валютных и пр.) и, наконец, аккумуляция мелких сбережений трудящихся в кредитной системе и госзаймы – все это служило источниками накопления, новых капиталовложений, увеличения основных фондов социалистического хозяйства.

В 1924–1926 гг. советским правительством велась достаточно успешная работа по созданию широкого рынка государственных фондовых ценностей. Она заключалась в следующем: во-первых, происходило оздоровление денежного оборота и восстановление доверия широких кругов населения к государственному кредиту. Во-вторых, проводилась очень осторожная политика денежной эмиссии. Доходы от государственных кредитов предусматривались в сравнительно небольших размерах – порядка 400 млн рублей [8. С. 9]. Для сравнения – нетто-бюджет РСФСР в 1928 г. составил примерно 1 282 млн руб. [16. С. 19].

В годы, предшествовавшие появлению займов индустриализации, советские финансисты стремились к тому, чтобы государственные ценные бумаги лучше усваивались рынком, завоевывали себе доверие, были ликвидными. Ликвидность обеспечивалась за счет создания сети финансовых организаций: банков, сберкасс, обществ взаимного кредита.

Основными тенденциями в развитии государственных займов в 1924–1926 гг. были следующие: постепенное повышение доли среднесрочных и долгосрочных займов с отведением краткосрочным займам роли регулятора размеров кассовой наличности; переход от натуральных

форм возврата займа к денежной; переход к распределению государственных ценных бумаг исключительно на добровольной основе; ориентация правительства на рыночные механизмы распространения ценных бумаг [1. С. 42].

Если бы кредитно-финансовая политика развивалась и дальше по этому пути, тогда нэповская Россия постепенно эволюционировала бы в направлении капиталистического развития. Однако этого не произошло.

Каким же был новый этап в развитии государственных займов? Его начало обычно связывают с появлением нового вида займов по подписке с рассрочкой платежа. Впервые такой заем был проведен в 1926 году, и в течение последующих трех лет выпускались займы именно такого вида.

Рассмотрим подробнее структуру займов индустриализации.

В 1927 г. был выпущен государственный внутренний 6 %-й выигрышный заем индустриализации народного хозяйства СССР. Выпущен он был сроком на 10 лет в форме облигаций номиналом 5 и 25 рублей. Облигации содержали по 20 купонов, по которым должен был выплачиваться определенный доход. Заем был выпущен на общую сумму 200 млн руб. [8. С. 28], что уже настораживает, ибо более ранние займы, рассчитанные на полное поглощение рынком, выпускались на суммы как минимум на 20 % меньшие. Значит, при распространении займа 1927 г. были включены не рыночные, а административные механизмы.

Одним из таких «регуляторов» были комиссии содействия государственному кредиту и сберегательному делу (комсоды), возникшие по «инициативе» трудящихся в 1927 г. В их функции входило проведение разъяснительной работы среди трудящихся об услугах, предоставляемых сберкассами, а также распространение облигаций [3. С. 312]. На них возлагалась также функция контроля за ликвидностью облигаций госзаймов, хотя никакого вторичного рынка они не имели.

На местах реализация займа среди населения происходила достаточно трудно. Так, в Ярославской губернии задание по распространению займа индустриализации 1927 г. в размере 1 млн 700 тыс. руб. не было выполнено. По данным завгубфинотделом В. Ваничека, цифра была превышена, по крайней мере, на 300 тыс. руб. [11]. Следовало принять во внимание тот факт, что ряд крупных предприятий (махорочная фабрика, костеобрабатывающий завод, льномануфактуры)

временно не работали или переходили на сокращенный график работы. Кроме того, во многих учреждениях и кооперативах происходили значительные увольнения служащих в связи с оптимизацией расходов на управленческий аппарат; тем самым количество потенциальных подписчиков в губернии сокращалось. Однако при всем понимании трудностей, которые испытывала Ярославская земля, губфинотделу увеличили задание по размещению Первого займа индустриализации до 1 млн 900 тыс. руб. [10]. В результате при подведении окончательных итогов подписной кампании было заявлено, что общая сумма реализованных облигаций среди населения Ярославской губернии составила всего 948 860 руб. [10].

Второй заем индустриализации был выпущен в 1928 г. первоначально на сумму в 500 млн руб., а затем – в результате корректировки – общая сумма увеличилась еще на 50 млн руб. [8. С. 31]. Отличало его от первого займа индустриализации то, что он распространялся двумя выпусками.

Кампания по размещению Второго займа началась в июле 1928 года. В своем воззвании «К рабочим, крестьянам, красноармейцам и трудящимся Ярославской губернии» губком ВКП(б), губисполком и губпрофсовет поставили перед трудящимися Ярославской губернии задачу – до 1 ноября 1928 года реализовать заем на сумму 4 млн 100 тыс. рублей [13]. «Наш лозунг – ни одного рабочего, ни одного крестьянина, ни одного кустика и ремесленника не должно быть без облигации займа. Классовый долг каждого члена профсоюза – подписаться на заем не менее, как на сумму месячного заработка» [13]. Ставя целью привлечение денежных средств не только рабочего, но и крестьянина, газета «Северный рабочий» разъясняла, что «средства от первого займа индустриализации употребляются только на укрепление промышленности, а второй заем индустриализации имеет задачей укрепление и промышленности, и сельского хозяйства» [5].

Для пропаганды займа широко использовались печать, агитплакаты: «клубы, Красные уголки, избы-читальни, Дома крестьянина развивают массовую разъяснительную кампанию, проводя беседы, лекции по госкредиту, ставя госзаймовские пьесы, а через кино демонстрируя фильмы по Госзайму» [2]. В газетах публиковались стихи на актуальную тему:

*«Чтобы пот не лить ручьем
И не гнуть без толку спину,
Подпишись на заем –
Даст деревне он машину»* [14].

Несмотря на широко развернутую в деревне агитационную работу, подписка на Второй заем индустриализации среди крестьян проходила крайне вяло. На 1 ноября 1928 г. по пяти уездам Ярославской губернии, предоставившим сведения о подписке, было размещено облигаций на сумму 522 тыс. руб. при плановом задании в 710 тыс. [15]. Были случаи активного противодействия подписной кампании, особенно среди зажиточной части крестьянства. В Володарской волости на деревенском собрании член правления Общества потребителей заявил: «Когда хлеб давать, тогда бедняков зовут, а когда деньги надо, так зовут всех» [9].

В деревне Малафеево той же волости звучали речи: «Не дадим ни одной копейки государству до тех пор, пока не будет в деревне всего вдоволь», «пусть будет какая угодно власть, но все же Советской лучше, т. к. она задавила налогами» [9]. На собрании деревенского актива Белосельской волости было открыто заявлено: «От займа нужно совершенно отказаться, пользы от него никакой нет, фабрики и заводы разрушаются, кожи совсем не стало. Досрочная сдача сельхозналога не обязательна. Советская власть висит на волоске – налог заплатим вперед, а там власть рухнет и денежки пропали, так как новое правительство спросит новый налог» [9]. Таким образом, задача выполнения программы реализации Второго займа практически полностью легла на плечи рабочих и служащих. В первых рядах находился партийно-комсомольский актив предприятий. Из сводки Ярославского укома ВКП (б) от 22 сентября 1928 г. явствует, что более 90 % членов партии комсомольцев заводов и фабрик подписались на облигации займа [12]. Газеты регулярно информировали читателей о ходе подписки, пропагандируя достижения передовых рабочих. Второго августа 1928 г. в газете «Северный рабочий» было опубликовано письмо бондаря Д. А. Важнина: «Имея семью в семь человек и заработок в 56 руб. в месяц, приветствую выпускаемый новый заем и подписываюсь на 75 руб. Своему примеру призываю последовать товарищей по верстаку» [4]. Круговоротчик Андреев, имея заработок 52 р., подписался на 150 р. Сотрудник ярославской конторы государственного страхования Артамонов, получая 60 р. в месяц, подписался на 200 р. [5]. Рабочий фабрики «Североход» Русанов при заработке в 72 р. под-

писался на 800 р. [6]. Таких примеров было немало, однако необходимо пояснить, что уплата этих сумм по займам производилась в рассрочку.

В целом, на 5 октября 1928 г. общая сумма реализованных облигаций Второго займа среди рабочих и служащих составила 4 125 тыс. рублей [10]. Контрольные цифры задания по распространению государственных облигаций были перевыполнены.

Подводя итог подписной кампании двух займов индустриализации, следует отметить, что Советское государство постепенно отходит от принципа добровольности в приобретении населением облигаций, переходя к прямому административному нажиму как через контролируемые им средства массовой информации, так и через партийные и общественные организации.

Библиографический список

1. Вавилов, Ю. Я. Государственный кредит. Прошлое и настоящее [Текст] / Ю. Я. Вавилов. – М. : Финансы и кредит, 1992. – 89 с.
2. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). – ФР-1431. – Оп. 1. – Д. 1269. – Л. – 86 об.
3. Комиссия содействия государственному кредиту и сберегательному делу [Текст] // Финансово-кредитный словарь. – Т. 1. – М. : Финансы и статистика, 1984. – 511 с.
4. Северный рабочий. – 1928. – 2 августа.
5. Северный рабочий. – 1928. – 5 августа.
6. Северный рабочий. – 1928. – 21 августа.
7. Северный рабочий. – 1928. – 5 октября.
8. Теремов, В. Н. Каталог облигаций и обязательств внутренних государственных и целевых займов РСФСР и СССР (1922–1991) / В. Н. Теремов. – Саранск: Красный Октябрь, 1996. – 48 с.
9. Центр документации новейшей истории Ярославской области (далее: ЦДНИ ЯО). – Оп. 27. – Д. 2774. – Л. 73.
10. ЦДНИ ЯО. – Ф. 1. – Оп. 27. – Д. 2966. – Л. 16.
11. ЦДНИ ЯО. – Ф. 1. – Оп. 27. – Д. 2972. – Л. 116.
12. ЦДНИ ЯО. – Ф. 1. – Оп. 27. – Д. 3333. – Л. 61.
13. Ярославская неделя. – 1928. – 12 августа.
14. Ярославская неделя. – 1928. – 11 октября.
15. Ярославская неделя. – 1928. – 1 ноября.
16. Ярославский округ Ивановской промышленной области [Текст]: экономический и культурно-социальный обзор. – Ярославль: Издание Ярославской губернской плановой комиссии, 1929. – 101 с.